

УДК:74

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЧАЙХАНЫ НА ВОСТОКЕ

Сафарова Инобат Ачиловна

Суюнова Нилуфар Абдумажитовна

*Самаркандский государственный архитектурно-строительный
университет им.М.Улугбека*

Аннотация: в статье рассказывается о символе Средней Азии – чайхане общественном и культурном месте, где испокон веков собирались люди обсудить новости, за ароматной пиалой чая. Чайхана – это архитектурный элемент Восточной и Среднеазиатской культуры, который в современном мире адаптировался и обрел черты, сочетающие в себе современные тенденции и восточный колорит.

Annotation: the article tells about the symbol of Central Asia - a public place and a cultural place where people gathered from time immemorial to discuss news, behind an aromatic tea bowl. Chaikhana is an architectural element of the Eastern and Central Asian culture, which in the modern world has adapted and acquired features that combine modern trends and oriental flavor.

Ключевые слова: чайхана, восточный колорит, современность, летний дворик, эклектика и яркость.

Keywords: teahouse, oriental color, modernity, summer patio, eclecticism and brightness.

Испокон веков чайхана на Востоке была местом, где собиралась вся махалля, куда приходили рассказать и послушать последние новости и слухи, неспешно обсудить с друзьями планы на будущее, поиграть с соседями в нарды. Чайхану можно назвать главным символом Средней Азии, это душа и мирное дыхание Востока, это неотделимая часть восточного колорита и уютный уголок, который запрятался в тени густых деревьев. Чайхану регулярно посещали люди, живущие поблизости, а если сюда заглядывал путешественник – это был особенный вечер, ведь странник мог часами рассказывать о других странах.

Значение слова «чайхана» («чайхона», «чойхона») происходит от двух составляющих слов - «чой» (чай), и слова «хона» («хана») - «комната, помещение», т.е. дословно «чайная комната». Ведь чаепитие на Востоке – это целый ритуал с пиалой горячего чая, пласт истории интереснейшей культуры восточных народов, которую невозможно описывать словами.[1]

Рис. 1. Красная чайхана. Первая половина XIX века.

Традиционная чайхана, как правило, устраивалась в тени деревьев, у пруда с прохладной водой или журчащего арыка. Летом на улице рядом с чайханой ставили топчаны, или сидели внутри чайханы. Зимой все пили чай внутри помещения. У входа в чайхану стояла обувь, на пороге ее нужно было снимать, и дальше в помещение заходить босиком. Пол чайханы был глиняный, и его застилали войлоком. Посетители садились на пол, специфично поджав ноги, а те, кто занимал топчан, мог расположиться более комфортно - полулежа на тюфяках и «курпачах», у небольшого «дастархана». Во многих помещениях чайханы под потолком висело несколько клеток с перепелками. Чтобы вечерний щебет птиц не усыплял посетителей и не мешал беседующим, клетки накрывали тканью. В более дорогой чайхане для того, чтобы создать уют, играли музыканты (от соло и дуэта до небольшого оркестра - квартета). Монотонная мелодия на национальных инструментах удаляла из мыслей суету, и всё хотелось делать не спеша, полностью отдаваясь отдыху и миру чаепития. Таким образом, чайхана была общественным центром, местом отдыха и прообразом общественного сооружения – клуба.

Архитектура чайханы обычно была скромна по формам и отделке, но обеспечивала прекрасные условия для отдыха. В книге «Народные традиции архитектуры Узбекистана», В.Л. Ворониной чайхана описывалась так: «В чайхане предусмотрено зимнее помещение, однако по возможности со сплошь остекленным передним фасадом. Чаепитие происходит на глинобитных или дощатых площадках, устланных коврами, кошмами и паласами. Соответственно имеется и летнее помещение в виде площадки под навесом или просто под деревьями. Не столько архитектура в строгом смысле, но исключительно уютнее и живописное расположение, где совершенно особую роль играют вода и зелень, придает чайхане неотразимую прелесть.

Рис.2. Чайханы в Ташкенте. Фото 1954 года

Там, где возможно, она устраивается под тенистыми деревьями в сопровождении цветничка. Но если это требование не всегда может быть соблюдено по условиям города, то вода является почти непременной принадлежностью сельской чайханы, будь то водоемы или река, ручей, канал»

Современная архитектура чайханы впитала в себя всю возможную городскую современность и сочетает в себе принципы строительства древнего востока и современный конструктивизм. В архитектуре чайханы соединяются восточные элементы и современные строительные материалы – стекло, бетон. Если мы обратимся к традиционной восточной архитектуре, то обнаружим общую ее склонность к интровертной организации пространства, то есть наружные фасады малопроницаемы, внутри как правило имеется двор, куда обращены функциональные внутренние фасады, проницаемые и связывающие открытое пространство двора с интерьером здания. Архитектура современной чайханы – это эклектика и яркость, роскошь внутреннего убранства и современные линии фасада. Восточные элементы сочетаются с простотой фасадов. Внутри здания находится летний дворик с маленьким фонтаном в центре композиции.

«На Востоке, на Востоке, что за небо без луны? На Востоке, на Востоке, что за жизнь без чайханы!» - как верно поет группа «Ялла» уже многие годы! Ведь, действительно, чайхана – это один из синонимов Средней Азии, это душа и мирное дыхание Востока, это неотделимая часть красочных базаров и душевный уголок тихих улочек. Чаепитие на Востоке, чайные трапезы, отдых с короткой молитвой, часовые «заседания» с пиалушечкой горячего чая - это отдельная страница истории интереснейшей культуры восточных народов, которую можно описывать бесконечно.

Традиционно, так уж повелось испокон веков, чай пьют в чайхане. Это отдельное заведение, где останавливается время и всё погружается в покой,

умиротворение и душевные разговоры, слышен неназойливый гомон перепелок, задорный смех беседующих. Чайхана – это не просто «чайная комната», где можно поесть и выпить чаю. Чайхана издавна была местом, куда приходили рассказать и послушать последние новости и слухи (когда еще не было газет и телефонов), неспешно обсудить с друзьями планы на будущее, поиграть с соседями в нарды, провести серьезные «деловые переговоры», отметить знаменательные события и т.д. Чайхану регулярно посещали люди, живущие поблизости, а если сюда заглядывал путешественник - это был особенный вечер, ведь странник мог часами рассказывать о других странах и о том, как причудливо там живут люди[4].

Нужно отметить, что на Востоке чайхану посещают преимущественно мужчины, а в прошлые времена это было очень строгим правилом - посещение женщиной чайханы считалось крайне неподобающим поведением. Женщины же собираются своим «гяпом» дома. «Гяп» (произносится «гяп») в дословном переводе означает «разговор» - так называют «посиделки», на которых собирается моногамная компания, схожая по возрасту и интересам, чтобы помолиться, попить чаю и наговориться обо всем насущном.

Строить чайханы в Средней Азии начали с тех самых пор, как появились тут чай, караван-сарай базары, а кто стал первым предпринимателем, который придумал чайхану и открыл её, история уже и сама не помнит. Владелец чайханы всегда считался очень уважаемым человеком в городе, тем не менее он мог наравне со всеми пить чай и беседовать с посетителями.

Современный вид чайханы, конечно, разительно отличается от того, что был раньше. Чтобы лучше понять специфику чайханы, давайте перенесемся вглубь веков и на примере Старого Ташкента посетим её в строках нашего рассказа.

Во второй половине XIX века в этих краях побывало немало путешественников и исследователей, которым всё казалось здесь необычным. Наиболее яркие впечатления они заносили в свои путевые журналы, книги. Так, среди этих описаний встречается и чайхана. Чайхану можно было встретить практически на любой улице, в караван-сараях, на дорогах между городами и, конечно же, на базарах. Как и сейчас, они были разных «классов» - от небольшой тесной комнатухи до respectable многокомнатного помещения с музыкантами.

Масштаб помещения чайханы не был стандартным, это зависело от состоятельности хозяина, посещаемости и месторасположения чайханы, но сам принцип оставался единым.

В небольших чайханах владелец мог быть одновременно и поваром, и официантом, и уборщиком. Почти всегда хозяину помогали сыновья, племянники и другие члены семьи. Когда чайхана разрасталась до

внутри заведения, пропорционально увеличивался и персонал: приглашались официанты, повара, уборщики, музыканты и др. Как правило, чайхану строили в тени деревьев, у пруда с прохладной водой. Летом на улице рядом с чайханой ставили топчаны, а те, кому не досталось места на топчане, сидели в помещении чайханы. Зимой и в дождливое время года все перебазировались внутрь помещения. У входа в чайхану посетителя встречало «столпотворение» обуви - на пороге нужно было снимать обувь и дальше в помещение заходить босиком. Пол чайханы был глиняный, и его застилали войлоком. Посетители садились на пол, специфично поджав ноги «по-турецки», а те, кто занимал топчан, мог расположиться более комфортно - полулежа на тюфяках и «курпачах» у небольшого «дастархана».

Рис.3. Чайхана 1980-х годах в махалле Сари санг (Разок). Худжанд

Главным атрибутом чайханы был самовар[3]. Размеры и новизна самовара говорили о многом, и он был, так сказать, визитной карточкой чайханы. Самовар устанавливали на самом видном месте. Неподалеку стояла печка с плоской крышкой, на ней подогревался отряд чайников. Топили печку и самовар углём, в холодное время года они были отличными обогревателями помещения. Рядом с печкой в землю был врыт большой глиняный сосуд (корчага), в нем хранилась и отстаивалась обычная арычная вода (в те времена в арьях текла чистейшая вода, которую использовали для питья). Этой водой наполняли самовар, а потом уже кипятком наполняли чайники с чаем. По мере использования самовар пополняли водой из корчаги.

Во многих помещениях чайханы под потолком висело несколько клеток с перепелками (бедана). Чтобы вечерний щебет пташек, который очень схож со словами «спать пора, спать пора, спать пора», не усыплял посетителей и не мешал беседующим, клетки накрывали тканью. В более уважаемой чайхане для того, чтобы создать уют, играли музыканты (от соло и дуэта до небольшого оркестра - квартета). Монотонная мелодия на национальных

инструментах удаляла из мыслей суету, и всё хотелось делать не спеша, полностью отдаваясь отдыху и миру чаепития.

Чайхана на протяжении многих веков пользуется круглогодичным спросом - зимой там согреваются горячим чаем, а во время знойного лета спасаются от жары тем же самым - горячим чаем. К сожалению, сегодня в махаллях уже редко можно встретить истинную, старинную чайхану - их вытеснили новомодные кафе и рестораны, изменилась архитектура, сервис, самовары на углях давно сменили электрические чайники. Но колорит остался - это топчан у арыка или водоема с прохладной водой, застеленный «курпачами», горячий чай, пение перепелок (бедана) и атмосфера неторопливого восточного гостеприимства.

Рис.6. Атрибуты узбекской чайханы

1. Потолок. Возможно, ткани или гипсокартон.
2. Свет. Должен быть приглушенный, люстры-абажуры, подвешенные над столиками. Хэндмэйд в приоритете.
3. Стены. Возможно грубая фактурная штукатурка, можно повесить их просто тканями. Или покраска. Или гипсокартон.
4. Интересные орнаменты, узоры, атрибуты, подчеркивающие стилистику.

Чайхана играет более важную роль, чем просто столовая в жизни народов Узбекистана. Попробуем рассмотреть отличия чайханы от столовой в ее классическом понимании в жизни народов Узбекистана и ее роль в деле воспитания толерантности в нашей стране. Первое отличие классической чайханы от европейской столовой – это территориальность: как правило, чайхана неотъемлемая часть махалли не только как столовой, но и как места общения мужчин. По сложившейся традиции посетителями чайханы могут быть только мужчины, и в этом одно из отличий чайханы от европейской столовой или трактира; при этом следует отметить, что мужчины - посетители чайханы могут быть как разных национальностей, так и разных вероисповеданий. Территориальность чайханы, ее принадлежность к той или иной махалле как уникальному социальному образованию, накладывает особый отпечаток на ее

функционирование и работу; зачастую посетители все местные и друг друга знают. Чайханы также располагались и возле базаров и караван-сараяв, то есть были экстерриториальны. В подобных случаях они несли функцию более как обыкновенные столовые, но с незабываемым восточным колоритом.

Рис.7. Восточные мотивы в современных интерьерах чайханы

Отличительной особенностью чайханы является именно неформальность общения, то есть так называемые мужские встречи «без галстуков». Если на работе, в общественных местах, в присутствии женщин, при исполнении служебных обязанностей, в соц. сетях и т.д. действует ряд правил общения, например, ценз в общении или некие условности, то в чайхане, так сказать «при своих», все эти ограничения отменяются, и в этом основная важность этого социального явления. То есть мужчины разных культур и религий могут выражать свое мнение в чайхане более свободно и открыто, чем в иных общественных местах.[5,6]

Не стоит думать, что чайхана – это место только для праздного времяпровождения с употреблением спиртных напитков. В чайхане мужчины играют в шахматы, в нарды, в домино и шашки, общение проходит в дружеской и теплой атмосфере. Все это традиции нашего народа. Среди традиций нашего народа дружба и толерантность стоят на первом месте. Конечно, чайхана всецело поддерживает эти традиции, передавая их подрастающему поколению.

Заключение

Изучив в рамках данной статьи и проведенных бесед со многими мужчинами, которые не ограничиваются взятыми интервью, влияние чайханы на толерантность, мы делаем вывод: этот социальный институт благотворно влияет на воспитание толерантности в нашей стране и этому есть доказательства.

Во — первых, посетителями чайханы могут быть любые мужчины вне зависимости от национальности или религиозной принадлежности. Этот базовый принцип уже сам собою поддерживает и толерантность, и межнациональный мир в стране.

Во – вторых, во время неформального общения между представителями разных религий, в обстановке непринужденности и раскрепощенного общения, стираются религиозные и национальные границы, и этот фактор также благотворно влияет на воспитание толерантности среди мужчин.

В – третьих, происходит взаимопроникновение культур в различных сферах: в языковом плане, в плане кулинарного обмена, в плане ознакомления с обычаями и традициями представителей других культур и народов.

В – четвертых, чайхана позволяют накопить положительный опыт в общении с представителями других религиозных групп, членов «гапа», и этот положительный опыт общения проецируется в жизни уже на незнакомых людей — представителей этих же религий. Говоря проще, если в группе общения «гапе» есть, например, буддисты, христиане или иудеи, то опыт общения с ними, уважение к ним и понимание их культуры и религии, позволяют более дружелюбно смотреть на представителей других религий, с которыми вы не знакомы лично, но общаетесь на работе, в быту – это, на наш взгляд, важнейшая составляющая воспитания толерантности через систему социального института чайханы и «гапа».

В – пятых, данный социальный институт воспитания толерантности не подвержен влиянию государства, а развивается эволюционно «сам по себе», основываясь на традициях и обычаях, поэтому его влияние сильнее, чем влияние специальных государственных программ, таких как, например, «неделя толерантности», или чего-то в этом роде. К сожалению, не всегда на мероприятиях по воспитанию толерантности, инициируемых государством, удается избежать «кампанейщины» и «показухи», и в этом плане именно непринужденное неформальное общение представителей различных религий в чайхане и на «гапе» выигрывает перед государственными мероприятиями.

В – шестых, как мы видим, чайхана выходит за рамки отдельных городов и мест, эти социальные институты становятся и своего рода центрами землячеств. Более того, эти институты развиваются и за границей, везде, где есть наши соотечественники. Чайхана своего рода школа толерантности, смысл и сущность которой раскрывается в неформальном, раскрепощенном общении мужчин различных культур, народов и представителей различных религий, и позволяет без «кампанейщины» и без опеки государства, а значит на добровольной основе, понять и принять друг друга со всеми национальными и религиозными особенностями. Происходит естественная подстройка общения представителей

различных культур и религий друг под друга, налаживаются коммуникационные связи и строятся прочные мосты между культурами и народами, в том числе и между различными религиями.

В – седьмых, изучая данный социально-культурный феномен, мы приходим к выводу, что чайхана – это не здание в классическом понимании, это более действующий социальный организм, основу которого составляют личности, мужчины, они же и члены «гапа» вне зависимости от религиозной или национальной принадлежности.

Чайхана и «гап» как социальный институт — это нить, протянутая сквозь время. Она позволяет раскрыться всему национальному и религиозному разнообразию народов нашей страны, укрепляя мир и толерантность среди народов нашей благословенной Родины, передавая традиции и обычаи дружбы народов и толерантности подрастающему поколению без всякого давления государства и представителей органов государственной власти.

Литература:

1. В.Л. Воронина. Народные традиции архитектуры Узбекистана. Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1951 г.
2. Кадиров Х., Мамаджанова С.М., Мукимова С.Р. Особенности формирования чайханы как традиционного предприятия общественного питания Таджикистана. – ТТУ им. Акад. М.С. Осими, 2018 – 229 стр.
3. Мирзоев Р. В махалле – чайхана, в чайхане – самовар // Осень – 2008 – №3 (34) – 150-156 стр.
4. Gayratovna, Islamova Dilnoza, and Kuchimova Lola. "SAMARKAND HISTORY AND ARCHITECTURE OF HISTORIC COURTYARD HOUSES." (2022): 178-181.
5. Сафарова, И. А., & Махмадиёрова, А. Н. (2018). ОСНОВЫ АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ. Актуальные научные исследования в современном мире, (4-12), 64-66.
6. Вахора, Х., & Achilovna, S. I. (2023). YOSHLIK VA NAFOSAT SHAHRI NAVOIY RESPUBLIKAMIZNING YETAKCHI SANOAT MARKAZI. Journal of new century innovations, 22(4), 83-85.
7. Шукуров, Г., & Сирожидинов, Ш. (2018). ПОВЫШЕНИЕ ПРОТИВАПОКАЗАНИЕ ТЕПЛОПРОВОДНОСТИ МАЛЕНЬКИХ МНОГОПУСТОТНЫХ ПЕНОБЕТОННЫХ ПЛИТОК. Актуальные научные исследования в современном мире, (4-12), 74-79.